

УДК 069.152

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.19814071](https://doi.org/10.5281/zenodo.19814071)

**ПЕРЕДВИЖНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ:
ТОТЕМСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ¹**

Черкаева О. Е.

*Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: cherkaewa@yandex.ru*

Рыскунова Е. С.

*Российский государственный гуманитарный университет
Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея»
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ratatui.ratatuiii@gmail.com*

Проанализированы колхозные выставки, организованные краеведческими музеями в период реконструкции сельского хозяйства в 1930-е годы. В соответствии с генеральной линией правительства перед музеями различного профиля были поставлены задачи, направленные на выполнение пятилетних планов по индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Краеведческие музеи, в силу своей специфики, первые включились в эту работу. На примере Тотемского краеведческого музея Вологодской области рассматриваются условия, в которых музеи осуществляли просветительскую работу в период первой пятилетки. Поднимается вопрос о роли музея в области образования крестьян, дается анализ просветительской деятельности музея, проводимой на местах посредством устройства сельскохозяйственных выставок-передвижек, в рамках которых также проводились тематические лекции, беседы и другие политико-просветительные мероприятия.

Ключевые слова: Передвижные выставки, Н. А. Черницын, музееведение, сельское хозяйство, колхоз, коллективизация, индустриализация.

В истории отечественного музейного дела прослеживаются различные этапы, характеризующиеся набором черт, специфических для деятельности музея на том или ином этапе. Формы работы музея, его отношения с публикой, тематика экспозиций и выставок, использование для их построения подлинных музейных предметов или их воспроизведений определяется конкретно-историческим контекстом функционирования музея. Современная музееведческая литература позволяет проследить процесс становления музейного дела в советский период и дальнейшую его трансформацию, несмотря на неравномерный интерес к тем или иным периодам и, нередко, однозначную их оценку, что обусловлено стремлением

¹ Работа выполнена в рамках проекта ФГАОУ ВО «Российского государственного гуманитарного университета» «Экспозиционно-выставочная деятельность в музее: концепции, процессы, технологии».

исследователей противопоставить свою позицию господствующему в течение советского времени идеологизированному взгляду на явления и процессы в музейном деле.

Большой блок литературы посвящен в настоящее время первому послереволюционному десятилетию, когда появлялись самые разные музеи, реализовывались идеи, ещё несколько лет назад казавшиеся невозможными, ставились эксперименты (например, Музей живописной культуры). Революционный романтизм и упоение свободой нашли выражение в многообразии музейных форм, к концу 1920-х годов приведенных к общему знаменателю. Следующее десятилетие, 1930-е годы, не вызывает такого интереса, как предыдущее и в современной музееведческой литературе небезосновательно оценивается негативно. Отметим, что уже в первые послевоенные годы на профессиональной конференции музейных практиков, расширенной сессии Ученого совета НИИ краеведческой и музейной работы, были отмечены «перегибы» в деятельности музеев 1930-х годов. Ведущие музеееды советского времени, такие как А. М. Разгон [11], Д. А. Равикович [10], А. Б. Закс [3] также характеризовали это десятилетие как одно из самых специфичных в музейном деле. Тем более в этой связи важно погрузиться в контекст времени и проанализировать особенности деятельности музеев данного периода, обусловленные конкретно-исторической ситуацией.

Государственная политика второй половины 1920-х годов была направлена на индустриализацию, что тяжело отразилось на положении крестьянских хозяйств: чрезмерное налогообложение, запрет на свободную продажу зерна на рынке (цены устанавливало государство), изъятие государством «излишков» (в действительности – необходимого прожиточного минимума) привело к сокращению крестьянами посевных площадей, что ускорило со стороны государства применение решительных мер по обобществлению крестьянских хозяйств. Ряд партийных документов определял коллективные формы работы на селе и темпы коллективизации: Резолюция XV съезда ВКП(б) (1927) по вопросу о работе в деревне; Циркулярное письмо ЦК партии (1928) с требованием укрепления старых и создания новых колхозов и совхозов, что нашло отражение на практике. В статье И. В. Сталина «Год великого перелома» речь шла о переломе в «развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию» [12]. В Постановлении ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» (1930) [4] были обозначены жесткие сроки коллективизации по регионам с ее завершением к окончанию первой пятилетки (1932). В реальности силовые методы и соревнование местных партийных органов за «сплошную коллективизацию» на селе привели к тому, что задача создания колхозов была выполнена, но проблема обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией осталась нерешенной.

В условиях пропаганды всеобщей коллективизации музеям была отведена особая роль. Постановление ВЦИК от 20 августа 1928 года «О музейном строительстве в Р.С.Ф.С.Р.» [6] поставило перед музеями задачи широкого культурно-просветительного обслуживания трудящихся масс, содействия в

индустриализации страны, развитию сельского хозяйства и кустарных промыслов, поднятия культурного и хозяйственного уровня, укрепления обороны страны и по осуществлению других важнейших задач социалистического строительства.

Вектор государственной политики, направленный на строительство социализма, отчетливо был показан музейщикам на Первом Всероссийском музейном съезде в 1930 году. Заместитель наркома просвещения М. С. Эпштейн в своей речи на открытии съезда произнес слова, по сути, лозунг – «музеи на службу социалистическому строительству» [7, с. 641] – и заявил, что музеи становятся инструментом «мироизменения» [7, с. 642]. Нарком просвещения А. С. Бубнов в письме-приветствии участникам съезда в первых строках отметил тот факт, что «музейная работа в большей степени, чем какая-либо иная отрасль советского строительства, сохранила в себе значительные пережитки отсталости, отрыва от актуальных задач борьбы и строительства сегодняшнего дня» [7, с. 644]. Таким образом, задача съезда состояла в констатации и утверждении факта включения музеев в систему органов государственной пропаганды нового государства и решения стоящих перед ним задач. Именно на съезде музей был назван «политпросветкомбинатом». Главной трибуной, с которой направлялась деятельность музеев в соответствии с насущными проблемами страны, стал созданный по решению съезда печатный орган музейщиков – журнал «Советский музей», издававшийся с 1931 по 1940 годы. И. К. Луппол, автор основного доклада на пленарном задании Первого съезда (доклад назывался «Диалектический материализм и музейное строительство»), ответственный редактор созданного журнала, написал в вводной статье «О задачах «Советского Музея» в первом номере, что целью издания является «втягивание музеев в русло культурной революции, катализацию социалистического наступления в ходе третьего года первой сталинской пятилетки» [5, с. 5]. Музеи должны были немедленно отзываться конкретными действиями на очередные задачи, поставленные государством, соответственно, в передовых статьях журнала давались обзоры важных политических событий и партийных совещаний, экстраполируя государственные решения на музейную работу. Один из трех докладов июньского пленума ЦК ВКП(б), проходившего 11–15 июня 1931 года, был посвящен вопросам сельского хозяйства и назывался «О предварительных итогах сева и задачах уборочной кампании». Уже в четвертом номере журнала за 1931 год в передовой статье «Итоги июньского пленума ЦК ВКП(б) и задачи музейной работы» (номер за июль–август 1931 г.) освещались проблемы, обсуждаемые на пленуме. В статье был сделан вывод, что «происходящие в сельском хозяйстве процессы, являющиеся результатом социалистической его реконструкции, должны быть освещены в музейных учреждениях <...>. Сейчас музеи должны также включиться и в активную борьбу за переделку мелкокрестьянского хозяйства» [4, с. 4]. Музеи, как утверждает автор статьи, являются идеологическими участками, поэтому они «должны уделить особое внимание борьбе за переделку идеологии бывшего мелкого собственника» [4, с. 4]. Важен посыл, который мы прослеживаем в данной статье:

«в реализацию этого мероприятия должны включиться все типы музеев как краеведческие, сельскохозяйственные, так и художественные» [4, с. 5].

Основной путь решения задач идеологического воспитания – показ в создаваемых экспозициях классовой борьбы, пользы новых коллективных форм труда в сравнении со старым индивидуальным крестьянским хозяйством. Среди производственных тем важно сделать акцент на уборке урожая и осенней посевной кампании, в настоящий момент особое внимание уделять пропаганде предстоящего сева и путей его реализации. И немаловажной факт – автор предлагает отражать предложенную им тематику на стационарных выставках и выставках-передвижках [4, с. 5]. Сделаем предварительный вывод – «колхозные» выставки получают особое значение в традиционной аграрной стране, поскольку именно через колхозы, согласно риторике того времени, осуществляется «поворот крестьянских масс к социализму» [4, с. 4].

Ближе всего к колхозам физически и тематически находятся краеведческие музеи, созданные для всестороннего изучения края. Вполне логично, что им отводится при реализации планов создания коллективных хозяйств и перевоспитания мелких собственников в сознательных граждан социалистического государства особая роль. Рассмотрим ее на примере Тотемского краеведческого музея им. А. В. Луначарского (история музея отсчитывается с 1915 года, в 1923 году музею присвоено имя Луначарского) в Вологодской области, возглавляемого в советский период на протяжении длительного времени Н. А. Черницыным. Отметим, что Николай Александрович Черницын был замечательным археологом, открывшим и паспортизовавшим в районе на протяжении своей деятельности 44 археологических памятника [8, с. 213; 1]. Он организовывал этнографические экспедиции, занимался краеведческой работой. Но в 1930-е годы в силу объективных обстоятельств ему, как и многим другим музейным работникам того времени, приходится устраивать колхозные выставки. Отметим важный факт – еще до появления рассмотренной выше статьи в «Советском музее» (1931), Н. А. Черницын делится опытом проведения сельскохозяйственной выставки в журнале «Советское краеведение» (1930), где подчеркивает, что «это был первый опыт сельскохозяйственной выставки в лесных дебрях не только края, но и страны» [16, с. 39], – понятно, обусловленный спецификой лесного края. Выставка, как отмечает автор, была подготовлена «при активном участии студентов педагогического техникума и учащихся семилетки» [16, с. 39], что свидетельствует о незаурядных организаторских и педагогических способностях директора музея. Цель выставки заключалась в наглядном освещении и разъяснении агрозооминимума. Это понятие встречается в лексике того времени, когда речь идет о сельском хозяйстве. Разъясним его: крестьянство, составлявшее основное население уезда до революции, стало колхозным крестьянством, крестьянин – колхозником, до которого нужно донести минимум знаний, необходимых для полевых работ и выращивания различных культур, а также для успешного развития животноводства. Соответственно «агрозооминимуму», выставка делилась на две части. Материал первой части показывал «невыгоды трехпольного хозяйства

предков» – истощение почвы, минусы разбросного посева (разбросной способ посева – это разбрасывание семян по поверхности поля с последующим боронованием) и противопоставлял им преимущества рядового посева (рядковый посев означает распределение корней зерновых культур в прямоугольнике с определённым соотношением сторон), применения селекционных семян вместо местных, способы улучшения почвы с использованием искусственных удобрений, а также местного торфа и извести. На выставке важно было показать значение «машинизации» (механизации) для развития сельского хозяйства, что было сделано на конкретных примерах и демонстрации экономических расчетов по ряду совхозов: несмотря на внедрение техники, основной тягловой силой в это время в колхозах оставались лошади, которых в зимний период использовали для работы в лесу, на лесозаготовках. На выставке были освещены цели и задачи коллективизации, а также планы агрономических мероприятий в масштабах района на текущий год [16, с. 39]. Отметим для справки, что в Тотемском районе на колхозных полях выращивали такие культуры как рожь, пшеницу, овес, горох, лен, картофель [2, с. 122].

Вторая часть выставки была посвящена животноводству: здесь давалась характеристика местных лугов («материалы по биологии и экономике») и рассматривалась проблема их улучшения, что предусматривало необходимость удобрения. Далее речь шла о посеве кормовых трав и о составлении посевных смесей. Вторая часть выставки включала материалы «по определению живого веса коровы, составлению суточных дач» (суточная доза питания) и «образцы кормов для молочных коров» [16, с. 39]. Была дана «характеристика местных кормов и их питательное значение (до 60 коллекций)», продемонстрированы «опыты и результаты правильного кормления в округе; экономические выгоды этого кормления и наконец устройство яслей, кормушек и пр.» [16, с. 39]. По сути, выставка имела целью не только пропаганду нового образа жизни, но и образовательную цель.

Н. А. Черницын перечисляет названия мест, в которых была показана выставка – Нелюбинская коммуна, бараки лесорубов на реке «Пексой (50 км от Тотьмы)» (река Пексум протекает по территории Тотемского района), бараки лесорубов на реке Комраж, коммуна «Новая жизнь», Североярославская коммуна, Иванцевский лесной участок «Волочки», коммуна «Красный Октябрь». Отметим, что бараки лесорубов находились в тяжело доступных местах, попасть в которые можно было только с помощью леспромхозов. Не во всех указанных пунктах музея удалось развернуть выставку – в этих случаях пришлось ограничиться беседами на темы «Кормление скота», «Лес как богатство северного края», «Агрозооинимум» [16, с. 40]. Между строк читается, в каких условиях жили и работали лесорубы, если там у музейщиков не было возможности организовать показ небольшой передвижной выставки. Обратим внимание на тот момент, что беседы (по-сути, это скорее были лекции) в просветительных целях проводились, несмотря ни на какие обстоятельства – даже без наглядного материала выставки.

Н. А. Черницын показывает охват посетителей – «1920 человек лесорубов, колхозников и одна школа» [16, с. 40]. Задумаемся над цифрой, она действительно впечатляет – речь идет о четырех коммунах, двух комплексах бараков лесорубов на реках и одном лесном участке, то есть всего о семи точках на карте одного из северного районов страны. Интересен и тот факт, что первая передвижная сельскохозяйственная выставка была показана, видимо, в новых, недавно образованных коллективных хозяйствах с целью укрепления в них общественной идеологии. Во всяком случае, ни один из первых колхозов Тотемского района в статье не упоминается [2, с. 114].

За время работы выставки была проведена 31 беседа, которую в реалиях современного музейного языка правильнее назвать лекцией. Н. А. Черницын отмечал, что «особенный интерес был проявлен женщинами коммуны «Новая жизнь» к вопросам кормления молочного скота, – с карандашиками и тетрадами в руках они внимательно слушали объяснения, а затем предлагали вопросы» [16, с. 40]. Животноводческие бригады в колхозах занимались разведением скота и птицы, в новых условиях необходимо было овладевать и новыми знаниями. Активность женщин-колхозниц, отмеченная директором музея, проявляется в последующие годы в том, что многие женщины в Тотемском районе начинают занимать ответственные должности в колхозах и на машинно-тракторных станциях – они заведуют молочно-товарными фермами, работают счетоводами, звеньевыми, бригадирами [2, с. 128]. Есть ли в этом роль передвижных сельскохозяйственных выставок?

Составляющим элементом передвижной выставки 1930 года была продажа сельскохозяйственной, художественной и детской литературы. По словам автора статьи, литература была востребована везде, но особенно охотно покупалась лесорубами. Отметим, что трудности перемещения и удаленность мест проведения выставки не останавливали музейщиков в их стремлении просветить трудящихся – вместе с обязательными экспозиционными материалами они доставляли в колхозы книги.

Выставка, пишет Н. А. Черницын, получила «лестные отзывы среди лесорубов и колхозников» [16, с. 40]: в стенгазете «Пекосодский лесоруб» и в окружной газете «Красный север» появились материалы о ней, подчеркивающие ее значение как опыта «культурной работы в гуще трудящихся масс, непосредственно на самом производстве» [16, с. 40].

После окончания выставки ее материалы были включены в экономический отдел музея. Подводя итоги и оценивая результаты работы, Н. А. Черницын выделяет два аспекта: 1) значение выставки в области политпросветработы и 2) значение для музея – пропаганды его задач и целей, дальнейшего строительства, то есть пополнения экспонатами при участии трудящихся; привлечение к работе учащихся и увеличение посещаемости музея.

Успех первой передвижной выставки вдохновил Н. А. Черницына на новые начинания – в том же 1930 году он подготовил отдельную выставку, посвященную животноводству. Материалы выставки содержали информацию о том, как достичь успехов в этой отрасли сельского хозяйства. Выставка была показана в 23-х колхозах, 2-х лесопунктах и 2-х школах и охватила 1600 человек, во время работы

выставки было проведено 37 бесед [14, л. 6]. Перемещение выставочных экспонатов обеспечивали колхозы, снабжая музейщиков лошадьми в качестве средств передвижения.

В следующем, 1931 году, сложности материального порядка не позволили провести выставочную работу непосредственно на производстве. Но государственная политика требовала от музеев выполнения своих задач. В 1932 году состоялась XVII Всесоюзная партийная конференция, посвященная итогам развития промышленности и планам второй пятилетки. Музей немедленно отзывается на событие и организует выставку «Решения XVII партийной конференции и как реализует их район», показывая ее в пунктах двух речных лесосплавов. Демонстрация выставки сопровождалась беседами и обсуждениями ее тематики с посетителями [14, л. 6–7].

Дальнейшая история организации выставок-передвижек Тотемского краеведческого музея требует изучения документов в архивах. Следуя логике, заданной директором показом первых выставок, они должны были появиться после Первого съезда колхозников в 1933 году, к тому же это начало второй пятилетки, ее первый год. Однако в официальных текстах директора музея никакой информации о передвижных выставках нет. Но есть образцы «культдоговоров» музея с сельскохозяйственными артелями, причем первый договор составлен Н. А. Черницыным в феврале 1933 года, то есть в том же месяце, когда проходил съезд колхозников. В договоре музей обязуется предоставлять колхозникам бесплатный вход без ограничения количества посещений в течение года, вести объяснения по всем выставленным материалам, обращая особенное внимание «на вопросы сельско-хозяйственной техники, животноводства и вопросы классовой борьбы» [15, л. 1]. Интересно, что при наличии группы колхозников в 5–10 человек, музей готов организовать их для специальной беседы. Очень современно, в стиле сегодняшних медиаторских практик сформулирована следующая позиция в договоре: «Тема беседы выдвигается самой группой колхозников, или исходя из их запросов, подмеченных сотрудником музея» [15, л. 1]. Отметим здесь уровень профессионализма экскурсовода, который не только владел материалом, но и определял вектор интересов и степень подготовки посетителей к восприятию экспозиции. Беседы, как указано в договоре, не ограничивались по времени, «если это требуется запросами колхозников» [15, л. 1]. Музей обязуется бесплатно проводить и экскурсии в музей, организованные по инициативе самих колхозников или правлениями колхозов. В договоре прописывается также роль музея как консультационного центра в вопросах «сельскохозяйственной техники, животноводства, природных богатств и их использования и вопросам хозяйственного укрепления колхозов, революционного движения и классовой борьбы, вопросам антирелигиозным и т.д.» [15, л. 1]. И далее следует ответ на поставленный нами вопрос, почему нет данных о выставках передвижках за 1932–1933 годы: «В дальнейшем добившись укрепления своей материальной базы <...> музей будет развешивать работу на периферии района по обслуживанию колхозников на лесозаготовках, сплавах и в самих колхозах, в центре сельсоветов,

через передвижные выставки, беседы, лекции» [15, л. 1]. Исходя из текста договора, мы понимаем, что выставок действительно не было, поскольку музей не имел финансовых и материальных возможностей их реализовывать, как того требовала партия и правительство. Но соответствовать линии партии было необходимо, поэтому директор музея заключает договор с правлением сельскохозяйственной артели о льготах на посещение стационарной экспозиции, где колхозники получают необходимый минимум знаний по перечисленным вопросам. Посещение музея не было абсолютно бесплатным – правление должно было собрать с каждого хозяйства, то есть с каждой семьи, 35 копеек в год (для остальных посетителей только одноразовый входной билет в музей стоил 35 копеек) и передать эти деньги музею, после чего музей высылал в правление количество билетов по числу хозяйств, входящих в сельхозартель. Каждая семья получала свой билет и все члены семьи могли предъявить его неограниченное количество раз в течение года, при отсутствии билета вход в музей осуществлялся при предъявлении трудовой книжки или любого документа, удостоверяющего личность колхозника. Последнее свидетельствует о том, что все колхозники (каждая семья) обязательно сдавали деньги в соответствии с заключенным договором независимо от того, посещали они музей или нет. Беседы, объяснения, экскурсии, стоимость которых составляла 3 рубля, для колхозников проводились бесплатно. Правление было обязано не только собрать деньги с колхозников, но и помогать музею в вопросах комплектования: предоставлять и бесплатно передавать музею различного рода экспонаты и материалы «в виде образцов с.х. культур, предметов, документов, фотографий и пр., как характеризующих с.х. достижения колхоза, его бытовые особенности, историю колхоза, классовую борьбу, историю революционного движения, быт прошлого, памятники прошлых культур, обнаруживаемые в земле при с.х. и других земельных работах и образцы обнаруживаемых полезных ископаемых» [15, л. 2]. Музей пополнялся экспонатами в значительной степени с помощью населения, документируя современные события и строительство нового социалистического государства.

В образце культдоговора 1934 года указана уже другая сумма – 40 копеек с каждого хозяйства, как и в договоре 1935 года [15, л. 3, 5].

Несмотря на отсутствие возможности выезжать к колхозникам, музею удалось «войти в контакт» с массами сельских трудящихся в 1933 году вне стен музея. С 15 по 17 октября в Тотеме проходила сельскохозяйственная выставка, на которой музей представил на стендах-щитах результаты своей деятельности за годы существования. В цифрах и диаграммах был показан количественный рост специфически музейных показателей: музейных предметов, экспозиционных залов, посещаемости, экскурсионного обслуживания, причем выделялись два сегмента музейных посетителей: крестьяне и школьники. По сути, это был рассказ музея о своей деятельности, о своей работе, своеобразная «рекламная акция» самого музея по привлечению в него посетителей [13].

В феврале 1935 года состоялся Второй Всесоюзный съезд колхозников. С одной стороны, музей должен был немедленно отреагировать на него своей

деятельностью, с другой – ни материальных, ни кадровых возможностей для этого не было. В научном архиве Тотемского музейного объединения сохранился текст под названием «Роль музеев в посевной и уборочной кампаниях», составленный Н. А. Черницыным 26–29 мая, который показывает истинное положение дел. В штатах районных музеев один, в лучшем случае два сотрудника, на которых ложится нагрузка и в самом музее, и вне его стен с выставками-передвижками. Но если один сотрудник в музее, и он не работает в выезде, музей не может принимать посетителей. Наряду с отсутствием штатов директор обозначает проблему материального обеспечения выставок, считая, что 70% расходов на передвижение экспозиционного материала и оборудования может быть получено от колхозов, хозяйственных организаций, союзов леса и сплава в виде самих средств передвижения.

Н. А. Черницын отмечает, что необходимо ввести практику «постоянно разъезжающих выставок передвижек обязательно со специальным экскурсоводом-передвижником, чтобы не прекращать работы в самом музее, как это фактически наблюдается в наших условиях теперь во время выезда с передвижными выставками» [14, л. 3]. Между тем, он ссылается только на опыт выставок-передвижек 1930 и 1932 годов и лишь *обозначает* важность подобных выставок в посевную и уборочную кампании. Не имея возможности отчитаться перед страной за последние годы в успешной работе среди колхозников, он предлагает тематические планы выставок, которые необходимо организовать в посевной и уборочный период. Для посевного периода содержание выставки следующее:

«1. Основные руководящие материалы партии и правительства, отражающие задачи, цели и директивы кампании <...>.

2. Готовность к севу в районе (ремонт с.хоз инвентаря, пробные выезды, зерноочистка и ее значение, протравливание семян, и значение. Определение всхожести посевного материала. Роль инспекторов по качеству.

3. 100% и правильное использование удобрительных ресурсов. Зола и ее значение в повышении урожайности по культурам и почвам, тоже по торфу и извести. Навоз, его значение и техника вывозки и использования.

4. Подготовка почвы для посева

5. Правильная организации труда.

6. Роль глубокой вспашки в повышении урожайности

7. Результаты правильной и не правильной заделки семян.

8. Результаты урожаев в зависимости от сроков сева.

9. Уход за посевами – прополка, прореживание, мотыжение, и их значение

10. Борьба с вредителями – профилактические (правильная обработка паров и др.) и истребительные меры (опрыскивание, подкормка, канавки и проч.).

11. Охрана посевов.

12. Классовая борьба в период посевной кампании в данный период и прошлую кампанию» [14, л. 8–9].

Тематический план передвижной выставки во время уборки урожая включает следующие позиции:

- «1. Основные руководящие материалы партии и правительства (см.1п по посевной)
2. Готовность колхозов района к уборочной кампании
3. Организация труда
4. Правила уборки
5. Своевременность уборки разных культур в соответствии с соревнованием.
6. Сроки уборки и их значение в сохранении урожая.
7. Работы по первичной уборке урожая с отражением социалистической техники.
8. Меры борьбы с потерями урожая во всех стадиях уборки.
9. Профилактические меры по хранению урожая.
10. Охрана и учет урожая.
11. Конкретные факты классовой борьбы в период уборочной кампании, заостряя внимание на вопросах и антирелигиозной работе, вскрывая классовую сущность многочисленных осенних религиозных праздников» [14, л. 9].

Таким образом, сравнивая содержание планируемых выставок и их структуру с первой передвижной выставкой музея, нетрудно заметить идеологический накал, усилившийся в годы второй пятилетки: начинается выставка с показа партийных директив, завершается разделом по классовой борьбе. Конкретные факты и рекомендации колхозникам, связанные с их конкретными действиями во время весенних посевных и осенних уборочных работ, обрамляются основополагающими для советского общества положениями. Отметим, что Н. А. Черницын обращает внимание на характер экспозиционного материала и рекомендует при выборе и подготовке экспонатов использовать «вещевой материал в виде хорошо продуманных коллекций, макетов, снопиков и пр., избегая по возможности диаграммный плоскостной графический материал, заменяя его объемным, овеществленным» [14, лл. 9–10]. Как музейный сотрудник со стажем, он понимает значение соотношения содержания и форм показа, особенности восприятия посетителем плоскостного и объемного материала, искренне стараясь сделать выставки-передвижки доступными и понятными для колхозников.

На тот момент детальная разработка планов выставок была единственно возможным ответом Н. А. Черницына на вызовы времени – к конкретным действиям по организации выставок-передвижек музей мог приступить после решения кадровых, материальных и финансовых проблем, обозначенных в тексте директором музея. Задача нового исследования – установить, когда и как они были решены.

Список использованных источников и литературы

1. Васильева Н. Б. Деятельность Н. А. Черницына в области охраны памятников археологии в 20-30-е гг. XX века // Тотьмич: альманах научно-краеведческих работ Тотемского музейного объединения. Тотьма: Издательство МБУК «Тотемское музейное объединение», 2015. С. 106–122.

Vasil`eva N. B. Deyatel`nost` N. A. Chernicyna v oblasti ohrany` pamyatnikov arxeologii v 20-30-e gg. XX veka // Tot`mich: a`l`manax nauchno-kraevedcheskix rabot Totemskogo muzejnogo ob`edineniya. Tot`ma: Izdatel`stvo MБУK «Totemskoe muzejnoe ob`edinenie», 2015. S. 106–122.

2. Галушкина В. Н. Тотемская деревня. Коммуны, коллективизация // Осколки времени: Тотма на фотографиях 1917–1953 годов. Вологда: Древности Севера, 2019. С. 100–129.

Galushkina V. N. Totemskaya derevnya. Kommuny`, kollektivizaciya // Oskolki vremeni: Tot`ma na fotografiyax 1917–1953 godov. Vologda: Drevnosti Severa, 2019. S. 100–129.

3. Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР. // Музееведение. Музеи мира. М.: НИИК, 1991. С. 51–65.

Zaks A. B. Dinamika social`ny`x funkciy muzeev SSSR. // Muzevedenie. Muzei mira. M.: NIK, 1991. S. 51–65.

4. Костенко Г. Итоги июньского пленума ЦК ВКП(б) и задачи музейной работы // Советский музей. 1931. № 4. С. 3–8.

Kostenko G. Itogi iyun`skogo plenuma CzK VKP(b) i zadachi muzejnoj raboty` // Sovetskij muzej. 1931. № 4. S. 3–8.

5. Луппол И. К. О задачах «Советского музея» // Советский музей. 1931. № 1. С. 3–6.

Luppol I. K. O zadachax «Sovetskogo muzeja» // Sovetskij muzej. 1931. № 1. S. 3–6.

6. О музейном строительстве в РСФСР (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20/VIII 1928 г.) // Известия ЦИК и ВЦИК. 1928. 3 окт. № 230.

O muzejnom stroitel`stve v RSFSR (Postanovlenie VCIK i SNK RSFSR ot 20/VIII 1928 g.) // Izvestiya CIK i VCIK. 3/X 1928 g. № 230.

7. Первый Всероссийский музейный съезд: Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков: сб. документов и матер. М.: Этерна, 2010. С. 637–670.

Pervyj Vserossijskij muzejny`j s`ezd: Muzevedcheskaya my`s`l` v Rossii XVIII – XX vekov: sb. dokumentov i materialov. M.: E`terna, 2010. S. 637–670.

8. Полоцкая О. В. Музейное дело // Осколки времени: Тотма на фотографиях 1917–1953 годов. Вологда: Древности Севера, 2019. С. 210–219.

Poloczkaya O. V. Muzejnoe delo // Oskolki vremeni: Tot`ma na fotografiyax 1917–1953 godov. Vologda: Drevnosti Severa, 2019. S. 210–219.

9. Постановление ЦК ВКП(б), 5 января 1930 г. О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2: 1929 – 1940. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. С. 153–155.

Postanovlenie CzK VKP(b), 5 yanvarya 1930 g. O tempe kollektivizacii i merax pomoshhi gosudarstva kolhoznomu stroitel`stvu // Resheniya partii i pravitel`stva po hozyajstvenny`m voprosam. T. 2: 1929 – 1940. M.: Izdatel`stvo politicheskoy literatury`, 1967. S. 153–155.

10. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 – 1-я половина 1960-х гг). М.: Б.и., 1988. 151 с.

Ravikovich D. A. Formirovanie gosudarstvennoj muzejnoj seti (1917 – 1-ya polovina 1960-x gg). M.: B.i., 1988. 151 s.

11. Разгон А. М. Музейная сеть единого социалистического государства // Музейное дело в СССР: музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе: сб. науч. тр. Москва. 1985. С. 4–22.

Razgon A. M. Muzejnaya set` edinogo socialisticheskogo gosudarstva // Muzejnoe delo v SSSR. Muzejnaya set` i problemy` ee sovershenstvovaniya na sovremennom e`tape: sbornik nauchny`x trudov. Moskva. 1985. S. 4–22.

12. Сталин И. Год великого перелома. К XII годовщине Октября / [электронный ресурс] // Иосиф Виссарионович Сталин. Сочинения: [сайт]. – URL: <https://petroleks.ru/stalin/12-1.php> (дата обращения: 23.11.2024)

Stalin I. God velikogo pereloma. K XII godovshhine Oktyabrya / [e`lektronny`j resurs] // Iosif Vissarionovich Stalin. Sochineniya: [sajt]. – URL: <https://petroleks.ru/stalin/12-1.php> (data obrashheniya: 23.11.2024).

13. Тотемское музейное объединение. Научный архив – 230. Л. 1–6.

Totemskoj muzejnoe ob`edinenie. Nauchny`j arxiv – 230. L. 1–6.

14. Тотемское музейное объединение. Научный архив – 270. Л. 1–10.
Totemskoj muzejnoe ob`edinenie. Nauchny`j arxiv – 270. L. 1–10
15. Тотемское музейное объединение. Научный архив – 346. Л. 1–4.
Totemskoj muzejnoe ob`edinenie. Nauchny`j arxiv – 346. L. 1–4
16. Черницын Н. А. Через выставки – сельскохозяйственные знания в массы // Советское краеведение. 1930. № 6. С. 39–40.
Chernicyn N. A. Cherez vy`stavki – sel`skoxozyajstvenny`e znaniya v massy` // Sovetskoe kraevedenie. 1930. № 6. S. 39–40

Cherkaeva O. E., Ryskunova E. S. Traveling Agricultural Exhibitions of the First Half of the 1930s in the Context of the Time: Totem Local History Museum

Exhibitions of Soviet museums from the 1920s and 30s have been of particular interest to researchers in the last two decades, since it was then that their various forms emerged, forming the basis of modern museum exhibition activities. The variety of exhibitions in the first decades of Soviet power is related to the educational activities of museums, which is realized largely through exhibition work outside the museums. One of the ways to educate the general public is to organize so-called traveling exhibitions, a mobile and relatively inexpensive type of presentation and popularization of the material. Since the late 1920s, traveling exhibitions have served a propaganda function as part of political campaigns, reaching the peasant mass of the population, who practically did not visit museums. This article is devoted to collective agricultural exhibitions organized by local history museums during the reconstruction of agriculture in the 1930s. In accordance with the Government's general line, museums of various profiles were tasked with implementing five-year plans for the industrialization and collectivization of agriculture. Local history museums, due to their specifics, were the first to join this work. Using the example of the Totem Local History Museum in the Vologda region, the conditions in which museums carried out educational activities during the first five-year plan are considered. The question of the museum's role in the field of peasant education is raised, and an analysis is given of the museum's educational activities carried out locally through the organization of agricultural traveling exhibitions, which also included thematic lectures, talks, and other political and educational events. In the difficult conditions of the 1930s, museums continued to perform their social functions in response to the challenges of the time.

Keywords: N. A. Chernitsyn, traveling exhibitions, 1930s, agriculture, collective farm, collectivization, industrialization.